

Отзыв

о рукописи диссертации Л.М.Аржаковой « Польский вопрос и его преломление в Российской исторической полонистике XIX века». М., 2015, представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук

Отечественная полонистика весьма обширна и разнообразна и заметно превосходит исследования по польской тематике любой другой страны за исключением, естественно, самой Польши. Вместе с тем, в области изучения истории Польши имеется еще немало проблем, которые ждут предметного обращения к ним специалистов – обществоведов. Одну из таких тем и предложила Л.М. Аржакова.

Что сразу же бросается в глаза при прочтении ее диссертации? Прежде всего это ее трудоемкость. Автором проделан огромный объем работы, в результате чего читатель получил возможность ознакомиться с наследием десятков российских полонистов и с сотнями книг и статей ими написанных в разное время. Поскольку история пишется «в лицах», то изначально возникли проблемы композиционного характера, которые, на мой взгляд, Л.М. Аржакова решила вполне успешно, предложив хронологически – тематический подход.

Прежде чем перейти к реализации своей программы, а ее объектом являлась русская общественная мысль, а предметом – не только исторические сочинения и публицистика, но также мемуары и художественные произведения, автор решила ряд предварительных задач. Эти задачи подсказывались не только самим жанром диссертации, но и спецификой данной конкретной темы. Диссертант специально останавливается на самом понятии « польский вопрос», поскольку в этом отношении имеется заметный разброс во мнениях специалистов – обществоведов. Если, как неоднократно отмечается в этом исследовании, польский вопрос, по мнению С.М. Соловьева, родился вместе с Россией, то другой, не менее авторитетный исследователь - А.Н. Пыпин в 1880 г. считал, что польский вопрос появился недавно (с. 57). Л.М.Аржакова, далекая от неопределенности, открыто солидаризируется с С.М. Соловьевым.

Еще одна предварительная проблема, которую решает автор это – периодизация отечественной полонистики. Результатом решения этой проблемы и стало периодизация российской полонистики XIX в., которую она подразделила на четыре этапа, в соответствии с чем и построила четыре главы своей диссертации. Однако, Л.М. Аржакова не ограничивается только этим веком. Собственно отечественную историографию Польши она не без оснований начинает с « Повести временных лет» и доводит ее до начала XX столетия. В специальном же разделе, посвященном историографии, диссертант останавливается на работах более позднего времени и делает это совершенно справедливо, поскольку изучаемые ею исторические труды в силу специфики диссертации являются одновременно и источниками, и литературой. В специальном же историографическом обзоре ею разобраны сочинения новейшего времени, причем не только современные российские, но и советские, польские, и англоязычные.

Кроме того, к вводным материалам можно отнести ту часть первой главы диссертации, где рассматривается ряд отечественных трудов, имевших выход на польскую тематику, и вышедших еще до XIX в. Это киевский «Синописис» 1674 г., « Скифская история» А.И. Лызлова, труды В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова и Н.Н. Бантыш – Каменского. После этих и некоторых других вводных изысканий, в целом работающих на основную тему, Л.М. Аржакова переходит к реализации своих главных задач.

Вполне обоснованно она обращается в первую очередь к наследию Н.М. Карамзина. Свой взгляд на историю российско – польских отношений он отразил еще в 1802 г. в « Историческом похвальном слове Екатерине Второй». Естественно, основное внимание уделяется томам « Истории Государства Российского», а также рассматривается конфиденциальная записка 1819 г., предназначенная Александру I. Таким образом, наследие Карамзина по польскому вопросу исследуется не только на основе его исторических исследований, но и с учетом его публицистики. Эта часть диссертации объемом почти печатный лист, позволяет разобраться в подлинных взглядах выдающегося русского историка на польский вопрос. Такое влияние к нему подсказывалось еще и тем, что его наследие оказало заметное воздействие не многих последующих русских исследователей, да и на довольно широкую читающую публику.

По мнению диссертанта, Карамзин достаточно основательно изучил польскую историографическую традицию с самых ее истоков, то – есть с XII в. (Галл Аноним) и до XVIII в., когда будет написана, доведенная до 1381 г. «История польского народа» Адама Нарушевича (с. 112). Как отмечает Л.М. Аржакова, Карамзин был против восстановления независимой Польши и его основополагающая идея по польскому вопросу сводится к тому, что «никогда поляки не будут нам ни искренними братьями, ни верными союзниками» (с.108). Автор также подчеркивает, что карамзинские идеи отвечали царившим в обществе настроениям и без этого невозможен был потрясающий успех его многотомного труда. Сумма же знаний по Польше, собранная во многотомнике, представит тот основной объем информации по этой стране, которой будут оперировать в русском обществе в течении долгого времени.

По ходу исследования Л.М. Аржакова опровергла утверждения имеющиеся в некоторых польских изданиях об определяющем влиянии Карамзина на проекты декабристов. Действительно, один из наиболее влиятельных декабристов – П.И. Пестель в своей « Русской Правде», в отличие от Карамзина выступал за независимую Польскую республику, дружественную России (с. 119).

Далее диссертант основательно изучает наследие большого числа русских историков, в наибольшей степени занимавшихся польскими проблемами. Примерно такое же внимание как и Н.М. Карамзину уделяется М.П. Погодину и прежде всего его книге, опубликованной в 1868 г. под названием «Польский вопрос. 1831 – 1867». Как отмечается в диссертации, вопреки нападкам европейских политиков, Погодин доказывал, что приобретение Александром I Царства Польского было вполне легитимным, тем более что и раньше на польском престоле было много иностранцев – литовцы, семиградцы, французы, шведы, немцы. На страницах своих сочинений М.П. Погодин одобрил разделы Польши и выступает ревностным защитником России. Главного губителя Польши он видит в лице шляхты (с.193 – 194). При этом автор усматривает во взглядах Погодина на польскую проблему определенную эволюцию, хотя и не существенную. Его резкие высказывания в адрес польского восстания 1863 г. свидетельствовали о сохранении им основных его подходов более раннего времени.

По свидетельству Л.М. Аржаковой польские сюжеты заняли заметное место во многотомной «Истории России» С.М. Соловьева, а также и в некоторых других его работах. Ценность наследия Соловьева она прежде всего видит в опоре им прежде всего на архивные материалы, где он в значительной степени выступал первооткрывателем (с. 221). Но обращается диссертант не только к сочинениям наиболее крупных российских историков той поры, но акцентирует внимание и на наследие ныне забытых авторов. К ним относится, например, родственник А.С. Пушкина Н.И. Павлицев, автор учебника «История Польши», выпущенного в 1843 г. для польских гимназистов. По Павлицеву «польскую историю нужно знать не только здешним уроженцам (то – есть полякам – В.Г.), но каждому русскому» (с.208). Павлицев стремился показать благотворные последствия для Польши ее включения в состав России. Гибель Польши он усматривал в ограничении шляхтой самодержавия, то – есть он был близок по своим взглядам к Погодину.

Диссертант придает большое значение наследию Н.И. Павлицева и останавливается на нем не только во 2-ой, но и в 3 – ей главе своей диссертации, характеризуя не только «Историю Польши», но и ряд его исследовательских трудов по польской тематике (с. 205 – 213, 348 – 359). Основательно также изучается польское наследие такого видного русского слависта, каковым являлся А.Ф. Гильфердинг. Автор оценивает взвешенность его позиции и то, что он считал возможным сближение России и Польши (с. 253 – 258).

Ограниченные рамки нашего отзыва не предоставляют возможности остановиться на разборе диссертантом литературного наследия многих других русских профессиональных историков. К ним относились О.М. Бодянский, В.И. Герье, Н.И. Костомаров, Д.И. Иловайский М.Ф. де Пуле, А.С. Трачевский, Ф.М. Уманский и многие другие, исследования которых подвергаются тщательному анализу.

Особое внимание в диссертации уделяется роли Варшавского университета и работавшим в нем русским профессорам. Изучается наследие В.В. Макушева, возглавлявшего до 1883 г. Кафедру славянской филологии этого университета. Обращается внимание на сменившего его К.Я. Грота, а также на занимавшего с 1873 г. Кафедру славянских законодательств Ф.Ф. Зигеля. Среди преподавателей этого университета

автор выделяет И.И. Первольфа, Н.И. Кареева, Н.Н. Любовича, останавливаясь на их исследованиях. Заслужила, например, ее внимание книга известного русского историка Н.И. Кареева « Падение Польши» в исторической литературе», вышедшей в 1888 г. По словам Л.М. Аржаковой, Н.И. Кареев был противником русификации, хотя, в основном, разделял официозную точку зрения на разделы Польши (с. 434). В диссертации нашла отражение полемика между Краковской и Варшавской школами историками, в частности, по поводу книги польского историка Бобжиньского « Очерк истории Польши», в которой приняли участие и русские историки, в том числе и Н.И. Кареев.

Хотя в диссертации хронологические рамки определены XIX в., ее автор выходит в начало следующего, XX столетия, характеризует сочинения таких русских исследователей как М.К. Любавский, А.А. Корнилов, А.Л. Погодин и др. Этот переход в другое столетие вполне обоснован, поскольку связывает труды тех авторов, которые работали на стыке веков и, конечно, важно было показать как развивались их взгляды и как они вводили в оборот все новые и новые источники. Характерной чертой исследовательской лаборатории диссертанта является то, что она не просто выявляет те или иные материалы имеющие отношение к Польше и польско – русским отношениям, но она, как правило, останавливается на трудах тех авторов, которые уже касались этой проблемы, то – есть постоянно ведет предметную историографическую работу.

Особенностью диссертации, как уже указывалось, является и то, что ее автор не ограничивается трудами только профессиональных историков, но обращается к наследию и других сочинителей, как ученых, так и писателей, публицистов, журналистов. Таким образом, читатель получает возможность ознакомиться с наследием по польскому вопросу С.Н. Глинки, В.Б. Броневского, Д.В. Давыдова, а также А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, П.А. Вяземского и многих других.

Автор дает свою оценку таким стихотворениям А.С. Пушкина как «Клеветникам России», « Бородинская годовщина», « Перед гробницею святой» и подчеркивает, что «именно Пушкину принадлежит решающая роль в упрочении негативного образа поляка в русской поэзии» (с. 142). Пушкин по отношению к польским событиям придерживался примерно таких же

взглядов как и П. Чаадаев, но им обоим противостоял П.А. Вяземский, о чем подробно говорится в данной диссертации.

Весьма позитивно оценивая эту диссертацию и тот вклад, который внес ее автор в современную отечественную полонистику, могу отметить лишь некоторые, на мой взгляд, недочеты. Широта темы, огромное количество разного рода изданий, выходящих на нее, не предоставляют возможности мобилизовать все работы, имеющие отношение к теме. Временами о польских событиях писали чуть ли не все российские газеты и журналы. Но не могу не отметить, что мимо внимания автора прошла недавно вышедшая монография Г.А. Малютина на весьма близкую тему. Называется она «Польский вопрос в русской общественно – политической мысли в 1830 – е – начале 1860 – х гг.». Вышла она в самом конце 2013 г., когда диссертация Л.М. Аржаковой была уже закончена, а ее книга на эту тему вышла в свет еще в 2010 г. Но, тем не менее, не могу не обратить внимание на монографию Малютина. С одной стороны, потому что в ней нашли отражение некоторые вопросы, освещенные в диссертации, например, подробно изучены взгляды М.П. Погодина. С другой, там отражаются сюжеты в диссертации обойденные. Прежде всего Малютин основательно изучает отношение к польскому вопросу русских славянофилов, на взглядах которых Л.М. Аржакова не останавливается, хотя в приложении, в разделе «источники» труды отдельных славянофилов упоминаются.

Подробно рассматривает Г. Малютин и отношение к польскому вопросу А.И. Герцена, обойденное диссертантом, причем до такой степени, что его работы даже не упоминаются ни в разделе «источники», ни в разделе «литература». Герценовское наследие по проблемам Польши, действительно, весьма значительно и отсутствие его оценки в данной диссертации я отношу к ее недостаткам, тем более, что Герцен был последовательным проводником польско – русского сближения.

Имеются в данной работе и некоторые неточности. Так, на стр. 118 говорится о казни захватившего валашский престол казака Подковы. В действительности, Никоарэ Подкова захватил не валашский, а молдавский престол. Дело в том, что в русских источниках молдаван часто называли волохами, тогда как валахов именовали мунтянами. Диссертант, отнюдь, не первая, кто допускает подобного рода ошибки. Есть в диссертации и некоторые недомолвки. Обращаясь к известной истории Длугоша она

отмечает те недостатки в характере русских, которые видел этот автор, пишет и о том, что он видел и их достоинства (с. 73), но эти достоинства почему – то не перечисляет.

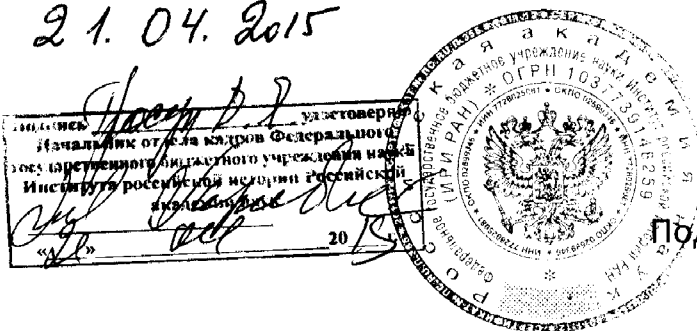
Но подобного рода недоработки встречаются в диссертации крайне редко. В целом это масштабное исследование отличается основательностью и вносит много нового в историографию польско – русских отношений. Считаю, что ее автореферат весьма информативен и отражает основное содержание диссертации. На мой взгляд, Л.М. Аржакова вполне заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, профессор

(В.Я. Гросул)

21.04.2015

Подпись В.Я. Гросула заверяю

Ученый секретарь

Института российской истории РАН,

доктор исторических наук

(В.А. Шестаков)

